

О том «Лин Чэне» он тоже слышал, и это действительно был полный контраст с Чжо Минхуэем. Лин Чэнь, едва достигнув совершеннолетия, взял под контроль весь семейный бизнес Лин, и все в компании жили, подчиняясь его воле. Позже он без возражений преобразовал компанию, и никто не посмел возразить.

То, что такой Лин Чэнь вступил в противостояние с Чжо Минхуэем, было загадочным, но еще более удивительным стало то, что Чжо Минхуэй, уже после объединения двух семей, обнаружил, что стартовый капитал, который он взял у Хо Цзиня, на самом деле был предоставлен Лин Чэнем!

Эти истории Хо Цзинь когда-то упомянул мимоходом, и Мо Фань слушал их без особого внимания. Теперь же, познакомившись с ними лично, он начал понимать больше: неужели Лин Чэнь уже тогда начал испытывать к Чжо Минхуэю особые чувства?

Мо Фань вдруг вспомнил слова Хо Цзиня о Лин Чэне:

— Только у Лин Чэня хватило терпения обходить вокруг да около десять-двадцать лет. Если бы это был я, я бы просто...

...Просто что?

Тогда Мо Фань, не удержавшись, спросил, и Хо Цзинь прямо показал ему... в общем, это было так-то и так-то, и еще вот так!

Мо Фань покраснел до ушей.

За последние годы Хо Цзинь не переступал границ, и Мо Фань редко вспоминал их прошлые отношения, но те картины, которые могли взорвать кровь, иногда всплывали в его голове.

Именно из-за прежнего скверного характера Хо Цзиня Мо Фань до сих пор боялся его вспышек гнева, каждый раз, когда чувствовал себя виноватым, осторожно успокаивал его — хотя многие недопонимания Хо Цзинь уже снисходительно объяснил, Мо Фань все же считал, что с Хо Цзинем в плохом настроении ему не справиться.

Но разве терпение Лин Чэня не было следствием его глубокой привязанности? Лин Чэнь и Хо Цзинь, вероятно, были похожими людьми. Вернувшись в 1990 год, Хо Цзинь также постепенно убедил старика Хо, прежде чем позволить ему встретиться с... Мо Фань не был глуп, как он мог не видеть, как Хо Цзинь его защищает? Но сможет ли Чжо Минхуэй понять это, Мо Фань не знал, по крайней мере, в том «будущем» Лин Чэню предстояло еще почти десять лет ожидания.

Лин Чэнь, конечно, не мог представить, что Мо Фань вспоминает его и Чжо Минхуэя в «будущем», поэтому он неправильно истолковал причину молчания Мо Фаня и приблизился еще ближе:

— Хо Цзинь рассказал мне о ваших делах.

Это было объяснением того, почему он говорил с Мо Фанем об этом.

Мо Фань сначала удивился, затем успокоился.

Хо Цзинь, должно быть, уже начал собирать своих прежних людей, и Лин Чэнь был одним из них — иначе он не стал бы называть Хо Цзиня «Хо Шао» без тени неловкости.

Если это так, то внезапное присоединение Лин Чэня, вероятно, также было инициативой Хо Цзиня — Мо Фань не забыл, что Хо Цзинь любил ставить его в центр внимания, наблюдая, как он справляется или просит о помощи.

Но Мо Фань не испытывал неприязни.

Его действия в Первой начальной школе Кайяна были лишь пробой сил, а поступление в Первую столичную старшую школу стало настоящим началом — это означало, что он мог начать формировать свою команду!

Именно это было целью многих, кто стремился отправить своих детей в Первую столичную старшую школу.

Мо Фань уже собирался продолжить разговор с Лин Чэнем, как вдруг Чжо Минхуэй, который только что затащил Чжан Чжунчуня в примерочную, закричал:

— Эй, вы разве не собираетесь выбирать одежду? Или вы, сторона утверждения, хотите привлечь внимание, вообще не одеваясь? Думаю, это не сработает! С вашими тощими фигурами, кому это интересно? Особенно ты, Лин Шао, с твоим хилым телом, тьфу, что там смотреть?

Мо Фань промолчал.

Независимо от того, притворялся он или нет, Чжо Минхуэй в этом возрасте был слишком дерзким! Мо Фань наконец понял, откуда взялся дерзкий стиль «Блестящих технологий» — оказывается, корни были в самом Чжо Минхуэе...

Улыбка Лин Чэня была доброй и снисходительной:

— Младший брат Мо, не принимай близко к сердцу, твой старший брат Чжо всегда говорит, не думая.

Чжо Минхуэй был ошеломлен. Это было то, что больше всего раздражало его в Лин Чэне: как бы он ни провоцировал, Лин Чэнь всегда легко парировал, и обычно еще и оправдывал его в стиле «не обращайте внимания на моего ребенка».

Что это вообще было? Какое отношение Лин Шао имел к нему?

Чувствуя, как внутри него клокочет злость, Чжо Минхуэй уже собирался взорваться, как вдруг его глаза расширились от удивления, когда он увидел, как открылась дверь примерочной:

— Это... Чжан Чжунчунь?

Мо Фань и Лин Чэнь тоже удивились, потому что тот, кто вышел из примерочной, снял очки и прищурился, словно не привыкая к свету, но это было не главное. Главное было в том, что его лицо было настолько прекрасным, что даже толстая и неуклюжая челка не могла отвлечь внимание.

Чжан Чжунчунь, очевидно, чувствовал себя неловко под пристальными взглядами окружающих, он смущенно сказал:

— Мо Фань, помоги мне найти очки, я не знаю, куда они делись.

Мо Фань даже подумал о том, чтобы посоветовать Чжан Чжунчуню больше не носить очки. Но,

вспомнив, что Чжан Чжунчунь чувствовал себя комфортно только среди знакомых, он понял, что такая внешность была для него лишь обузой, поэтому быстро нашел очки и вернул их.

Чжан Чжунчунь спокойно надел их обратно.

И тут же превратился в заурядного парня.

Теперь все считали, что толстая черная оправка, закрывающая большую часть лица Чжан Чжунчуна, выглядит ужасно.

Чжо Минхуэй даже ущипнул себя:

— Неужели действительно можно за две секунды превратиться из красавца в урода!

Лин Чэнь же потер подбородок:

— Это может быть большой проблемой... Может, предупредить кого-то?

Чжо Минхуэй, стоявший рядом, повернулся к нему:

— Предупредить кого?

Мо Фань тоже посмотрел на Лин Чэня.

Этот парень тоже был не прост! Лин Чэнь сухо засмеялся и серьезно отрицал:

— Вы неправильно услышали.

Мо Фань прекрасно видел, что Лин Чэнь нервничает. Скорее всего, как только он повернется, он сразу же сообщит Хо Цзиню: «Обнаружен подозрительный субъект, дистанция — близкая; уровень опасности — высокий; уровень угрозы — высокий»... И тогда, если Хо Шао будет не в настроении, Мо Фаню не поздоровится.

Может, лучше самому признаться? Но нет, Хо Шао сразу же решит, что это «признание из чувства вины, явные намерения совершить преступление, вина доказана», и накажет его на месте.

В любом случае, Хо Цзинь сначала устроит ему хорошую встряску, чтобы он рефлекторно отворачивался при виде того лица — раньше такое уже бывало, и поведение того парня было просто отвратительным...

Мо Фань снова покраснел до ушей, и ему даже показалось, что сегодня он ведет себя странно... Почему он постоянно вспоминает эти не совсем приличные картины? Может, это тело вступает в период полового созревания?

Нет, нет, это просто глубокий психологический шок, оставленный Хо Цзинем!

Черт, любовь к красоте присуща каждому! Мо Фань решил, что до того, как все выйдет наружу, он попросит Чжан Чжунчуна почаще снимать очки в общезитии, чтобы насладиться его красотой.

В сентябре 1999 года дождей было немного, но именно в этот день лил как из ведра. В прибрежных городах на юго-востоке уже наступила осень, листья магнолий стали золотистыми, и под дождем они опадали на землю, лежа там вялыми. На тротуарах многие

бежали под дождем, а раздраженные люди ругались на местном диалекте:

— Черт возьми, что за погода, вдруг пошел дождь.

Чжао Юйбинь был одним из них. Проклиная погоду, он снял мокрую рубашку и тут же вошел в свой аккаунт на НМ.

Он был одним из администраторов канала «Свободные люди». Раньше они с друзьями активно участвовали в ранних компьютерных форумах, собирались вместе, чтобы поиграть с компьютерами и написать небольшие программы. Позже появился НМ, и их основная деятельность переместилась на канал форума «Свободные люди» и группы НМ.

Сегодня Чжао Юйбинь помогал учителю починить компьютер, но эта старая машина давно устарела, и даже с Windows 98 она все еще работала на DOS, что вызывало у Чжао Юйбиня раздражение. Учитель сам не интересовался компьютерами, как он мог учить студентов? Чжао Юйбинь все больше сожалел о том, что поступил в третьесортный университет, который убил его энтузиазм к компьютерам. Казалось, небо решило добить его, и дождь лил как из ведра. Чжао Юйбинь выругался про себя и смирился с тем, что придется сменить мокрые штаны.

Тем временем его НМ уже запустился. Чжао Юйбинь быстро сел, ведь он так спешил вернуться именно ради этого мероприятия.

<http://bllate.org/book/16643/1524842>